

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ КАК ИНСТРУМЕНТ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ В ТРЕТЬЕМ РЕЙХЕ

Рассмотрены изменения традиционной концепции немецкого образования, во главе угла которого стояло развитие личности. Приведены примеры, как студенты и преподаватели немецких вузов времен нацизма отнеслись к этим изменениям. Проанализированы предпосылки и последствия «нацификации» высшего образования. Нацистская система высшего образования была разработана, чтобы физически и идеологически подготовить все поколение немецкой молодежи для службы Третьему рейху в период войны.

Ключевые слова: Третий рейх; преподаватели и студенты университетов Германии; нацистская политика народной общности; высшее образование.

Период Третьего рейха характеризуется тотальным контролем и давлением нацистов на все стороны жизнедеятельности страны, созданием «нового порядка» – фашистской диктатуры. В соответствии с «Новой программой» на первом этапе нацистским правительством была поставлена цель – сплотить немцев в единую «народную общность», что отражает популярный лозунг того времени «Один рейх, один народ, один фюрер!». В конечном итоге идея «народной общности» превратилась в попытку слияния расы и страны, в концепцию расового превосходства и стала, в сущности, антинародной идеей, антинародным режимом. Чтобы сплотить немцев в единую общность, необходимо было сформировать новое поколение, воспитать истинных арийцев, фанатично преданных Гитлеру и его партии. Для осуществления этой важной идеологической и политической задачи предполагалось произвести реформы в системе образования. В результате этих реформ все учебные заведения лишились своей самостоятельности. Если ранее университетские ректоры и деканы избирались коллегами-профессорами, то теперь только министр науки и образования единолично имел право назначать их. Кроме того, он назначал руководителей Союза студентов и Союза преподавателей университетов, куда должны были входить все преподаватели. Руководители университетских союзов стали строго контролировать отбор преподавателей и сам процесс обучения, его соответствие нацистским теориям. Лекторам «левых» убеждений, неарийского происхождения, а также женщинам было запрещено преподавать в вузах [1]. Право учиться и преподавать в вузе определялось, следовательно, политической благонадежностью и чистотой расы.

Нельзя забывать, что нацисты унаследовали одну из лучших систем университетского образования в Европе с сильными традициями развития личности, идеями гуманизма и философскими основами, заложенными еще Гегелем, Кантом, Шопенгауэром, Гумбольдтом, Гете, Гейне и др. Уровень подготовки студентов в Германии и компетенция преподавательского состава считались непревзойденными. С одной стороны, систему высшего образования всегда отличал вольнолюбивый дух студенчества, с другой стороны, среди преподавателей проявлялся националистический дух. Так, «в 1915 г. 450 университетских профессоров подписали заявление о поддержке воен-

ной политики Германии. Многие академики отказались признать поражение Германии в 1918 г. и равнодушно отнеслись к демократической Веймарской республике, где предполагалась полная свобода преподавания» [2].

Как ни странно, именно эта свобода привела к расшатыванию либерального общества, а консервативные академики жаждали вернуть старую монархическую Германию. Нацисты коренным образом изменили традиционную концепцию немецкого образования, во главе угла которого стояло развитие личности. Нацистская система образования была разработана, чтобы физически и идеологически подготовить все поколение немецкой молодежи для службы государству в военное время. Недаром перед поступлением в вузы абитуриенты должны были пройти годовую трудовую повинность, а с 1935 г. для студентов был возвращен призыв на военную службу. Не удивительно, что при таких условиях университетская система быстро адаптировалась к так называемой нацистской политике «*Gleichschaltung*», политике народной общности. «*Gleich*» означает «равный» и «тот же самый», «*schalten*» – «переключать». Устранение любого, кто «загрязняет» нацию, – «отключение» (*Ausschaltung*). Лица, признанные по тем или иным причинам (врожденные отклонения, ненемецкое происхождение, приверженность марксизму) нежелательными, «отключались», т.е. устранялись из общественной жизни [3. С. 94].

В области образования термин «*Gleichschaltung*» означал, что люди из самых разных слоёв общества должны были иметь одинаковый доступ к знаниям. Но началось жёсткое соблюдение чистоты арийской нации, которое исходило из принципов нацизма, основанного на представлении о том, что расовое смешение неизбежно ведёт к деградации общества. Поэтому в действительности далеко не все могли получать необходимые знания, возможность преподавать, посещать образовательные и развлекательные заведения. Так, за время с 1933 по 1935 г. были вынуждены оставить свои посты и эмигрировать 1 145 преподавателей, профессоров и академиков, что составляло почти 14% преподавательского корпуса.

На примере европейски известного филолога-романиста, профессора из Дрезденского университета Виктора Клемперера, который рассказал историю его изгнания из вуза в своем «Дневнике», становится ясно, что процесс «нацификации» в образовании носил не

скоропалительный, но изощренный характер. Сначала доктору Клемпереру объявили, что он не может возглавлять кафедру, так как является евреем. Затем он должен был сдать все книги по специальности из личной библиотеки, потом его выселили из квартиры и, в конце концов, уволили из вуза, устроив, правда, чернорабочим на фабрику. От гибели его спасло то, что он как «неарийский христианин» был женат на немке. Оказавшись в вынужденной изоляции, он не переставал заниматься наукой. Клемперер приложил все силы для собирания фразеологических оборотов из публичных выступлений нацистских лидеров, из фильмов, радиопередач и газет. Позже он написал социолингвистический труд «Язык Третьего рейха», (*Lingua Tertii Imperii*), где зафиксировал и проанализировал все языковые особенности ненавистного ему нацистского стиля. Этот труд до сих пор востребован многими филологами. «Механизация личности, – писал он, – впервые проявила себя в “*Gleichschaltung*”. Вы как будто слышите щелчок переключателя, приводящий в движение всё – не только учреждения, но и людей». Нацистские идиомы, такие как «погода Гитлера» для обозначения солнечного дня, незаметно проскальзывали в обыденные разговоры. «Нацисты, – писал Клемперер, – изменили значения и частоту употребления слов, сделали общим достоянием слова, которые доселе использовались лишь в очень ограниченном кругу. Они заставили язык служить своей страшной системе и превратили слова в могучее средство агитации» [3. С. 95].

Политическая ситуация в стране отразилась на судьбах многих профессоров, пользовавшихся заслуженным авторитетом в научном мире. За свои прогрессивные взгляды или неарийское происхождение подвергались изгнанию и репрессиям почтенные ученые. Так, в начале 1930-х гг., когда началась первая волна отставок, одновременно лишились своих должностей семь известных профессоров Геттингенского университета, в том числе физик Макс Борн. Боясь потерять профессорское кресло, многим было легче промолчать, чем выступить в их защиту. Стоит заметить, что ни в этот раз, ни позже практически никто не пытался противостоять произволу. И только в редких случаях появлялись смельчаки, кто поддерживал тех, кто был неугоден новой власти, кому угрожала отставка. Великие ученые-физики М. Планк, В. Гейзенберг, М. фон Лауэ, Л. Прандтль и А. Зоммерфельд, всемирно признанные математики Р. Курант и Д. Гильберт обращались с петициями протеста против увольнения «неблагонадежных» сотрудников.

Когда сам Зоммерфельд был обвинен в пропаганде еврейских теорий, ему пришлось просить помощи у своего друга Прандтля, находившегося в контакте с Г. Герингом. Еще один известный физик и биохимик Джеймс Франк посчитал себя обязанным уйти из солидарности со своими изгнанными коллегами. «Мы, немцы еврейского происхождения, рассматриваемся ныне как чужестранцы и как враги в своей стране», – жаловался он [4].

За 12 лет нацизма из университетов было уволено приблизительно 20% преподавателей. Более 2 тысяч

ученых, среди которых было 24 лауреата Нобелевской премии, покинули страну не по своей воле [1].

Логично предположить, что после всех «чисток» и преобразований в системе высшего образования уровень развития науки и квалификация преподавательского состава резко снизились. Постепенно уменьшалось и количество студентов. На основании «Закона против переполнения немецких школ и высших учебных заведений» от 25 апреля 1933 г. было сокращено число абитуриентов в высших учебных заведениях на 15 тыс. человек, а к началу Второй мировой войны сократилось вдвое. Так, в 1931 г. число студентов составляло 138 тыс. человек, в 1933 г. – уже 128 тыс., а к 1939 г. – около 67 тыс. человек [5]. Особенно резко упало число студенток, так как женщине в то время отводилась прежде всего роль матери, воспитывающей будущих защитников отечества. В университетах была введена «женская квота»: число студенток не должно было превышать 10% от общего числа учащихся. Высшее образование стало недоступным для большинства женщин.

В немецких университетах того времени, как правило, преподавали два типа профессоров, различающихся своей позицией к существующей власти. Большинство ученых посвящали себя исключительно науке и не вникали в государственные дела. Оставаясь пассивными наблюдателями событий внутри страны и за границей, они избегали брать на себя историческую ответственность. Примерно 10% от всех академиков и профессоров составляли те, кто считал своим долгом поддерживать новый режим и принимал активное участие в общественной и политической жизни. Такая профессура была частью государственного аппарата. Но влияние и уважение этой небольшой группы в обществе имело огромное социальное и политическое значение. В начале 1930-х гг. в Германии насчитывалось примерно 3 тыс. штатных профессоров. На предвыборных обращениях 1932 г. публично поддерживали партию национал-социализма 87 преподавателей высшей школы, во время выборов от 5.03.1933 г. уже 300 преподавателей одобрили проводимую политику, направив Гитлеру так называемую «Мартовскую» петицию [6]. В ноябре 1933 г. во время демонстрации в Лейпциге около 960 профессоров и академиков принесли присягу «Признание Адольфу Гитлеру и национал-социалистскому государству». Это составило 21,4% от 4 678 человек – общего числа профессоров, преподающих в вузах в 1933–1934 гг. [7]. Хотя большинство ученых и преподавателей не подписали «Мартовскую» петицию и не были убежденными сторонниками национал-социализма, они так или иначе приветствовали переворот 1933 г. В течение последующих лет они выказывали готовность к сотрудничеству с нацистским режимом и содействовали увольнению коллег.

Новые законы, изданные в тоталитарном государстве, жестокая война, культивирующая ненависть к врагу, – все это разрушало мораль общества. У людей, оказавшихся в непривычных условиях или под давлением идеологии, менялась психология, ломались судьбы. Каждый испытывал разные страхи: перед

собственной смертью, за жизнь своих близких, друзей, страх показаться трусом, быть отвергнутым и т.д. Психологический аспект очень важен для понимания того или иного противоречивого поведения в экстремальной ситуации и его нельзя воспринимать без исторического контекста. Многие ученые оправдывали свои странные поступки истинным патриотизмом и желанием служить на благо отечества. Известный философ-экзистенциалист Мартин Хайдеггер после назначения на должность «фюрер-ректора» Фрайбургского университета активно начал «чистку» кадров. Именно он первым отдал распоряжение о материальной помощи студентам, которые состояли в СА и СС, студенты-не арийцы лишались финансовой поддержки. Одновременно Хайдеггер отказался руководить диссертациями всех своих еврейских аспирантов.

В книге Клаудии Кунц «Совесть нацистов» на примере биографий некоторых известных профессоров, в том числе философа Мартина Хайдеггера, политолога Карла Шмитта и теолога Герхарда Киттеля, приоткрываются причины, «почему в среде высокообразованных немцев, не поддерживавших нацистов до 1933 г., идеи Гитлера стали столь популярны. Эти ученые, как и многие другие, открыто поддерживали не только диктатуру Гитлера, но и его антисемитизм. До 1933 г. все трое работали в тесном контакте с еврейскими коллегами и студентами и, что бы они там ни думали про себя, расизм не оказывал влияния на их научную деятельность. Однако уже спустя несколько месяцев после прихода Гитлера к власти они проявили особую настойчивость в стремлении разрушить карьеры студентов и коллег, которые были евреями или вызывали подозрение в политическом плане. Хотя с их прочным университетским положением эти выдающиеся ученые, в отличие от многих других, не нуждались в преференциях и возможности получения должности в связи с увольнением этнически и политически «нежелательных» персон [3. С. 69].

В итоге в сфере высшей школы нацисты не произвели каких-либо глубоких структурных преобразований. Был проведен процесс вытеснения евреев из учебного сообщества, как и из всего общества в целом. Основной задачей государства провозглашалось сохранение исконных расовых элементов, чтобы избежать вырождения германской расы. Благодаря законам о гражданстве и расе, принятым в 1935 г., расизм получил юридическое обоснование в Третьем рейхе, что дало импульс для широкого распространения расовых исследований — «Rassenforschung». На результаты таких исследований нацистских ученых опирались новые учебные планы.

Немецкое общество не являлось монолитным. Прекрасно понимая, что не все слои населения готовы одинаково поддерживать режим, политическая элита делала ставку на самое слабое и незащищенное звено, поддающееся влиянию извне, на молодежь. Благодаря усиленной пропаганде в стране развивалось активное молодежное движение. Все молодые люди в те годы должны были состоять в каких-либо спортивных или военизированных структурах. Среди молодежи, в том числе студенческой, всё многочисленнее становились

народные организации с сильным идеологическим руководством и закрытым членством, такие как НСДАП и СА. «Ультраправые» и «коричневое студенческое движение» были политическим продуктом университетов ещё времён Веймарской республики, когда все громче звучали слова о свободе вообще и свободе преподавания в частности. В начале 1930-х гг. многие студенты с воодушевлением отнеслись к пламенным призывам Гитлера объединиться в борьбе против общего врага — евреев и коммунистов, которые мешают процветанию Германии. Партия Гитлера приобретала огромную популярность среди студенческого мейнстрима, который составляли в основном выходцы из средних и высших слоев общества. Молодые люди часто ассоциировали себя с героями исторических мифов германского прошлого. «Национал-социалистическому Союзу студентов» удалось без труда привлечь студенческую молодежь на сторону новой власти, поскольку на фоне нацистских настроений в разогретом патриотической пропагандой обществе они не только не сопротивлялись репрессиям по отношению к их коллегам и недавним кумирам, но и с восторгом вливались в осуществление «великой миссии» немецкого народа.

«Практика моральной и административной травли инакомыслящих преподавателей и студентов была обычной для Германии эпохи становления нацистского господства ещё с 1931 г., когда представители Национал-социалистического немецкого студенческого союза получили 44,4% голосов на выборах Всеобщего студенческого комитета, и вполне демократическим путем поставили студенческое движение под свой полный контроль» [8]. «Из германских вузов повсеместно изгонялись “ненадежные элементы”, считавшиеся недостаточно националистически настроенными, а инакомыслящих всячески терроризировали. Еще до прихода Гитлера к власти студенты-националисты в Берлине прогнали свистом с трибуны Эйнштейна, выступившего с лекцией о своей теории относительности. Тогда этот инцидент вызвал отвращение у большинства университетской публики. Однако вскоре даже в тихих университетских городках, таких как Геттинген, довольно частыми стали демонстрации против «нежелательных» преподавателей, подобных выдающемуся математику Герману Вейлю — близкому другу Эйнштейна. Особенно неистовые атаки студенты-коричневорубашечники направляли против старшекурсников-евреев, приехавших учиться в Германию из Польши или Венгрии» [4].

«В немецких университетах создавались «комитеты по борьбе с негерманским духом». Их целью было избавиться от неугодных профессоров, подвергать их унижениям, бойкотировать их лекции, «очистить» библиотеки от антипатриотических произведений. Всего в «черные списки» нацистов попали труды более 300 писателей. Именно Немецкий студенческий союз стал инициатором и организатором общественной «Акции против негерманского духа», кульминационным моментом которой явилось публичное сожжение книг опальных авторов. 10 мая 1933 г. в центре Берлина состоялось факельное шествие, в котором

приняли участие студенты и преподаватели столичных вузов. В завершении они бросали факелы в огромную гору книг, выкрикивая при этом огненные речевки:

«Нет фальсификации отечественной истории и очернительству великих имен, будем свято чтить наше прошлое! Я предаю огню сочинения Эмиля Людвига и Вернера Хегемана».

«Нет – антинародной журналистике демократически-еврейского пошиба в годы национального восстановления! Я предаю огню сочинения Теодора Вольфа и Георга Бернгарда».

Эта масштабная пропагандистская кампания была поддержана студентами в нескольких крупных городах, где за один день было сожжено около 20 тысяч томов, написанных всемирно известными писателями, такими как Томас и Генрих Манн, Эрих Кестнер, Лео Фейхтвангер, Стефан Цвейг, Курт Тухольский, Эрих Мария Ремарк, Генрих Гейне, Карл Маркс, Зигмунд Фрейд, Герберт Уэллс, Марсель Пруст [5]. Журналист Фолькер Вайдерман писал: «В 1933 году книги были сожжены не кучкой психически больных нацистов, это была акция большинства общества: студентов, которые ее придумали, профессоров, которые в ней участвовали, и населения, которое в массовом порядке приходило на сожжения и приносило с собой книги, чтобы бросить их в огонь» [8].

В 1995 г. в Берлине был установлен памятник сожженным книгам: через квадратное стекло в мостовой видна комната с пустыми книжными полками. Рядом в мостовой бронзовая плита со словами: «В центре этой площади 10 мая 1933 года студенты-национал-социалисты сожгли сотни трудов свободных писателей, публицистов, философов и ученых». На другой бронзовой табличке – цитата из трагедии «Альмансор» Генриха Гейне 1820 года: «Это была лишь прелюдия, там, где сжигают книги, впоследствии сжигают и людей».

Идеологическая пропаганда, отказ от интеллектуализма, внешний антураж, иллюзия общего дела на благо отечества – все это преследовало одну цель: сделать из молодых людей послушных и преданных Гитлеру солдат. Среди немецкой молодежи все же находились здравомыслящие и бесстрашные студенты. Ярким примером студенческого протеста против губительной идеологии правящего режима служит подпольная антигитлеровская организация «Белая роза», созданная в Мюнхенском университете. Как большинство их сверстников в Германии середины 1930-х гг., будущие участники группы сопротивления поддались нацистской пропаганде и стали членами молодежных организаций НСДАП.

В начале Второй мировой войны, узнав о преступлениях нацистов, увидев это собственными глазами на восточном фронте, они решили бороться. Молодые студенты были возмущены тем, что образованные немцы соглашались с политикой нацистов. Они писали на стенах университета лозунги «Свобода!» и «До-

лой Гитлера!». С июня 1942 г. по февраль 1943 г. они напечатали и распространили несколько тысяч листовок с призывами свержения нацистов. В листовках объявлено, что «настал день суда – суда молодежи Германии – над самой гнусной тиранией, от которой когда-либо страдал наш народ». За свою короткую деятельность шесть молодых активистов и их наставник, профессор философии Курт Хубер были обвинены в измене и жестоко казнены.

Впечатляют последние слова Курта: «Я добивался пробуждения студенческих кругов не организацией, а простым словом. Я призывал не к насилию, а к нравственному взгляду на то, какой огромный вред нанесен политической жизни страны. Нет более страшного приговора для народа, чем признание таких отношений между людьми, когда нельзя положиться на соседа, когда отец не уверен даже в своих сыновьях... Мы не хотим отбывать нашу короткую жизнь в рабских цепях, даже если бы это были золотые цепи материального изобилия» [9]. Последние слова профессора не потеряли актуальности до сих пор. Сегодня именами участников «Белой розы» называют улицы и площади в Мюнхене. В 1980 г. была учреждена литературная премия в честь брата и сестры Шолль, вручаемая за «моральное, интеллектуальное и эстетическое мужество».

Таким образом, немецкому образованию и немецким университетам был нанесен огромный моральный и материальный урон, который оказался выгоден остальному миру. Тысячи талантливых ученых с успехом продолжили свою научную и преподавательскую деятельность в США, Великобритании и других странах. Многие ученые, некогда симпатизировавшие национал-социализму, вскоре после краха фашистского режима снова стали преподавать в университетах. В 1946 г. теолог Карл Барт писал, что они, хотя и прошли «денацификацию», мало чему научились и мало что поняли и едва ли могут быть полезными академической молодежи, чтобы правильно объяснить отношения между немецким прошлым и настоящим. Он признавал фатальным, что многим немецким студентам преподавали и ставились в пример профессора именно такого типа, с двойной моралью или политические фанатики, которые не смогли бы воспитать свободных людей [10].

Немецкие университеты достигли много в образовании специалистов, но они были несостоятельны в своей задаче духовного образования нации. В рамках своей системы нацисты эффективно переписали историю Германии и перенастроили все компоненты общества. Целые общинные и семейные линии были прерваны, исторические артефакты уничтожены, потеряны или украдены. В течение 12 лет тоталитарный режим настолько изменил процесс и содержание немецкого высшего образования, что потребовались годы, чтобы вернуть ему былое качество и привлекательность на мировом уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ширер У. Взлет и падение Третьего рейха. Том 1. Глава VIII. Жизнь в Третьем рейхе: 1933–1937 годы. URL: http://www.razlib.ru/istorija/vzlet_i_padenie_tretego_reiha_tom_1/p39.php, свободный.

2. Воропаев С. Энциклопедия третьего рейха. М. : ЛОКИД-МИФ, 1996. URL: http://bookz.ru/authors/sergei-voropaev/reijh_encicl/page-54-reijh_encicl.html, свободный.
3. Кунц К. Совесть нацистов. Глава 3: Союзники в академии; Глава 4: Овладение политической культурой. М. : Ладомир, 2007. 380 с. URL: http://www.krotov.info/lib_sec/18_s/sta/ynner.htm, свободный.
4. Роберт Юнг. Ярче тысячи солнц. Повествование об ученых-атомниках / сокр. пер. с англ. В.Н. Дурнева. М., 1961. URL: http://hirosima/scepsis.ru/library/lib_35.html, свободный.
5. Розанов Г. Германия под властью фашизма. Глава IV: Идеологическая подготовка германского фашизма к войне. Упадок культуры, науки и образования в фашистской Германии. URL: <http://www.katyn-books.ru/library/germaniya-pod-vlastyu-fashizma29.html>, свободный.
6. Faust, Anselm: Professoren für die NSDAP. Zum politischen Verhalten der Hochschullehrer 1932/33. In: Heinemann, Manfred (Hrsg.): *Erziehung und Schulung im Dritten Reich*. Teil 2: Hochschule, Erwachsenenbildung. Stuttgart, 1980. S. 41.
7. Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich, hrsg. vom Statistischen Reichsamt, 1953.
8. Манчук А. URL: <http://liva.com.ua/history-repeats-itself.html>, свободный.
9. Кузнецов И. Лики войны. Курт Хубер – антифашист, профессор благородства и нравственности. URL: http://www.pravda.ru/society/fashion/05-08-2013/1168352-whaite_rose-0/, свободный.
10. Bruno W. Reimann aus: Die "Selbst-Gleichschaltung" der Universitäten 1933. In: Tröger, Jörg (Hg.), *Hochschule und Wissenschaft im Dritten Reich*. Frankfurt/M. ; New York, 1984.

Статья представлена научной редакцией «История» 1 февраля 2016 г.

HIGHER EDUCATION AS A TOOL OF POLITICAL POWER IN THE THIRD REICH

Tomsk State University Journal, 2016, 404, 27–31. DOI: 10.17223/15617793/404/4

Babina Margarita S. Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: Maggi13@yandex.ru

Keywords: The Third Reich; teachers and students of universities of Germany; Nazi policy of national community; higher education.

The article considers the changes of the traditional concept of German education that always paid a great attention to the development of personality. The article analyses preconditions and consequences of nazification of higher education and gives examples how students and teachers of German higher schools of that time reacted to these changes. Right after the Nazi had come to power totalitarian principles were put into practice in all aspects of German education, which considerably deteriorated the development of science and the quality of students' training. Many academicians and professors openly supported not only Hitler's dictatorship, but also its anti-Semitism. Teachers and students of other than an Aryan origin began to be dropped out of universities. According to some rectors, university was to be integrated into a national community and merge with the state. The Nazi system of higher education was developed to both physically and ideologically prepare not only elite personnel but also the whole generation of German youth for the service in the Third Reich, which means for the war. At the same time the number of students as well as undesirable teachers decreased, according to statistics. The article shows the role of the National Socialist Union of Students in winning student youth over to the new power's side. Against a background of the Nazi public mood in the society that was heated by the patriotic propaganda, students did not resist the repressions of their colleagues and recent idols; moreover, they enthusiastically started realizing "the great mission" of the German nation. Persecution and dropping of undesirable teachers out of universities became typical of Germany of that time. On account of this, 20 % of the teaching staff was fired. Despite the general tendency and an open terror there were scientists in German higher educational establishments for whom science did not have nationality. Some of them ventured to defend their suspect colleagues whose talent they could not do without. The article gives an example of a students' protest against the ruinous ideology of the ruling regime. Thus, German education and German universities suffered great moral and material damage which appeared to be profitable to the rest of the world. Thousands of talented scientists emigrated from Germany and successfully continued their scientific and teaching activity in other countries. During the 12 years of the totalitarian regime the process and content of German higher education changed so much that it took years to return its former quality and appeal on the world level.

REFERENCES

1. Shirer, W. (1960) *Vzlet i padenie tret'ego reykh* [The Rise and Fall of the Third Reich]. Vol. 1. [Online]. Available from: http://www.razlib.ru/istorija/vzlet_i_padenie_tretego_reiha_tom_1/p39.php.
2. Voropaev, S. (1996) *Entsiklopediya tret'ego reykh* [Encyclopedia of the Third Reich]. Moscow: LOKID-MIF. [Online]. Available from: http://bookz.ru/authors/sergei-voropaev/reijh_encicl/page-54-reijh_encicl.html.
3. Kunz, K. (2007) *Sovest' natsistov* [Conscience of the Nazi]. Moscow: Ladimir. [Online]. Available from: http://www.krotov.info/lib_sec/18_s/sta/ynner.htm.
4. Jung, R. (1961) *Yarche tysyachi solnts. Povestvovanie ob uchenykh-atomnikakh* [Brighter than a thousand suns. The narrative of the atomic scientists]. Translated from English by V.N. Durnev. Moscow. [Online]. Available from: http://hirosima/scepsis.ru/library/lib_35.html.
5. Rozanov, G. (1964) *Germaniya pod vlast'yu fashizma* [Germany under fascist rule]. [Online]. Available from: <http://www.katyn-books.ru/library/germaniya-pod-vlastyu-fashizma29.html>.
6. Faust, A. (1980) Professoren für die NSDAP. Zum politischen Verhalten der Hochschullehrer 1932/33 [Professors of the NSDAP. On the political behavior of university teachers in 1932–33]. In: Heinemann, M. (ed.) *Erziehung und Schulung im Dritten Reich* [Education and training in the Third Reich]. Pt. 2. Stuttgart.
7. Statistical Reich Office. (1953) *Statistisches Jahrbuch für das Deutsche Reich* [Statistical Yearbook of the German Reich].
8. Manchuk, A. (2015) *History Repeats Itself*. [Online]. Available from: <http://liva.com.ua/history-repeats-itself.html>.
9. Kuznetsov, I. (2013) *Liki voyny. Kurt Khuber – antifashist, professor blagorodstva i nravstvennosti* [Faces of War. Kurt Huber: antifascist, professor of nobility and morality]. [Online]. Available from: http://www.pravda.ru/society/fashion/05-08-2013/1168352-whaite_rose-0/.
10. Bruno, W. (1984) Reimann aus: Die "Selbst-Gleichschaltung" der Universitäten 1933 [Reimann: The "self-Gleichschaltung" of universities in 1933]. In: Tröger, J. (ed.) *Hochschule und Wissenschaft im Dritten Reich* [Higher education and science in the Third Reich]. Frankfurt; New York.

Received: 01 February 2016